

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

РЕШЕНИЕ

именем Латвийской Республики

по делу № 2015-06-01

Рига, 12 ноября 2015 года

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Алдис Лавиньш, судьи Каспарс Балодис, Гунарс Кусиньш, Улдис Кинис, Санита Осипова и Инета Зиемеле,

по заявлению Департамента по административным делам Верховного суда,

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики и пункта 1 статьи 16, пункта 9 части первой статьи 17, а также статей 19¹ и 28¹ Закона о Конституционном суде,

в письменном процессе на заседании 13 октября 2015 года рассмотрел дело

«О соответствии части первой статьи 11⁶ Закона о дисциплинарной ответственности судей статье 100 Конституции Латвийской Республики».

Констатирующая часть

1. Саэйма 27 октября 1994 года приняла Закон о дисциплинарной ответственности судей, который вступил в силу 24 ноября 1994 года.

Законом от 10 июня 2010 года «Поправки к Закону о дисциплинарной ответственности судей» Закон о дисциплинарной ответственности судей среди прочего был дополнен статьей 11⁶ в следующей редакции:

«Статья 11⁶. Доступность решения и материалов по дисциплинарному делу

(1) Решение о возбуждении дисциплинарного дела и материалы дисциплинарного дела до момента вступления в силу постановления Судейской дисциплинарной коллегии по дисциплинарному делу доступны только лицам, право которых на такой доступ установлено настоящим законом.

(2) Материалы дисциплинарного дела, рассмотренного в открытом заседании, являются информацией ограниченной доступности.

(3) Материалы дисциплинарного дела, рассмотренного в закрытом заседании, становятся информацией ограниченной доступности через пять лет после вступления в силу решения по дисциплинарному делу, принятого Судейской коллегией по дисциплинарным делам.

(4) При выдаче информации, упомянутой в частях второй и третьей настоящей статьи, закрывается та часть информации, которая позволяет идентифицировать физическое лицо.

(5) Материалы дисциплинарных дел, рассмотренных в открытом и закрытом заседании, и принятые по этим делам решения доступны органам государственного управления и судебной власти, если они необходимы этим органам для выполнения их функций. Получатель информации обеспечивает защиту, предусмотренную законом в

отношении этих материалов дисциплинарных дел и принятых по ним решений.

(6) Принятое по дисциплинарному делу решение отправляется всем председателям судов, а также публикуется на домашней странице в интернете, причем закрывается та часть информации, которая позволяет идентифицировать физическое лицо».

Упомянутые поправки вступили в силу 1 августа 2010 года. Статья 11⁶ Закона о дисциплинарной ответственности судей в дальнейшем не изменялась и действует в ее первоначальной редакции.

2. Заявитель – Департамент по административным делам Верховного суда (далее – Заявитель) – считает, что часть первая статьи 11⁶ Закона о дисциплинарной ответственности судей (далее – оспариваемая норма) не соответствует статье 100 Конституции Латвийской Республики (далее – Конституция).

В судопроизводстве у Заявителя находится административное дело № А420595011, которое возбуждено по поданному судьей заявлению о признании решения Министерства юстиции неправомерным и возмещении морального ущерба. Административный окружной суд в этом деле констатировал неправомерные действия Министерства юстиции, которое разгласило информацию об уже возбужденном, но еще не рассмотренном дисциплинарном деле в отношении судьи, а также о планируемом возбуждении против него дисциплинарного дела. В деле подлежит применению оспариваемая норма.

Как оспариваемую норму, так и остальные части статьи 11⁶ Закона о дисциплинарной ответственности судей следует толковать таким образом, что ни до рассмотрения дисциплинарного дела, ни после него сведения о конкретном судье не подлежат разглашению обществу. Имеется в виду, что о дисциплинарном деле и его результате общество

может узнать только как о неидентифицируемом случае, а личность конкретного судьи общество узнать не может.

Согласно статье 100 Конституции, общество имеет право получать информацию о деятельности судебной власти и среди прочего о возможных дисциплинарных нарушениях со стороны судей и о расследовании этих нарушений. Таким образом обеспечивается также действие статей 1 и 92 Конституции, так как это право способствует информированности общества и его доверию к судебной власти.

В Латвии как в одном из государств, в которых каждое лицо может подать жалобу на судью, важно защищать судебную власть от необоснованных случаев затрагивания репутации. Так, целью статьи 11⁶ Закона о дисциплинарной ответственности судей является обеспечение дискретности в отношении судьи, правомерность или этичность действий которого может вызывать сомнения. Однако необходимо учитывать также опасения общества относительно корпоративизма в латвийской судебной системе, поэтому необходимо способствовать открытости в случаях, когда возникли сомнения в правильности действий суда.

Содержащееся в оспариваемой норме ограничение установлено законом и имеет легитимную цель – соблюдать главенствующий принцип демократического и правового государства, охраняя авторитет судебной власти и одновременно удовлетворяя легитимный интерес общества к ее работе. Однако посредством оспариваемой нормы этой легитимной цели достигнуть невозможно, так как статья 11⁶ Закона о дисциплинарной ответственности судей (за исключением норм, которые присваивают статус информации ограниченной доступности материалам дела после его рассмотрения) не содержит обязанности рассмотрения вопроса о предоставлении информации и принципов, которые подлежали бы использованию в каждом конкретном случае при принятии решения о ее

предоставлении. Регулирование, предусматривающее конфиденциальность, не пригодно для достижения легитимной цели, если оно подрывает доверие общества к судебной власти или чрезмерно задерживает легитимный контроль над деятельностью судебной власти со стороны общества. Кроме того, легитимной цели ограничения можно достигнуть также посредством иного правового регулирования, предусмотрев, например, что информация не предоставляется до возбуждения дисциплинарного дела, за исключением случаев, когда общество о конкретном случае уже информировано.

3. Орган, издавший оспариваемый акт, – Саэйма – считает, что оспариваемая норма соответствует статье 100 Конституции.

Конституционному суду следует оценить соответствие оспариваемой нормы первому предложению статьи 100 Конституции. Поскольку Заявитель не ставит под сомнение то, что ограничение основных прав установлено законом и имеет легитимную цель, в рассматриваемом деле имеет место спор только о соответствии содержащегося в оспариваемой норме ограничения принципу соразмерности.

Оспариваемая норма регулирует доступность информации на начальном этапе рассмотрения дисциплинарного дела – до того, как было принято и вступило в силу окончательное решение по дисциплинарному делу. Это значит, что ограничение доступности информации относится к обвинениям, которые могут оказаться необоснованными. Поэтому в целях защиты авторитета и независимости суда на этой стадии важно сохранять конфиденциальность.

Ограничение, установленное оспариваемой нормой, в основном направлено на то, чтобы информация о возбуждении дисциплинарного дела и информация, содержащаяся в материалах дела, не разглашалась

лицами, в чье распоряжение она попадает в соответствии с законом. Кроме того, это ограничение кратковременно. Если решение Судейской дисциплинарной коллегии не обжалуется и вступает в силу, оно публикуется на домашней странице в интернете, причем закрывается имя судьи и имена других лиц. В части второй статьи 8 Закона о дисциплинарной ответственности судей детально предписано содержание решения, принимаемого по дисциплинарному делу. Таким образом, публично доступным становится исчерпывающее описание всех обстоятельств, имевших значение для принятия решения. Ввиду этого доступ к материалам дела не является необходимым и обоснованным.

После ознакомления с материалами дела Саэйма указывает, что случаи опубликования в прессе информации о возбужденном, но еще не рассмотренном дисциплинарном деле не являются достаточным основанием для отмены гарантий авторитета и независимости судебной власти, содержащихся в оспариваемой норме. Однако эти случаи можно принимать во внимание, оценивая ответственность учреждения за разглашение информации. Определенные в Законе о дисциплинарной ответственности судей основания для дисциплинарной ответственности являются достаточно серьезными, поэтому соответствующие обвинения перед обнародованием должны проверяться коллегиальным органом, определенным в законе. Ущерб, который авторитету судебной власти и конкретного судьи может нанести опубликование неподтвержденной информации, на более поздних стадиях трудно или даже невозможно устранить. Удельный вес прекращенных дисциплинарных дел (в период с 2010 по 2015 год) также подтверждает, что информация о возбужденных делах не должна обнародоваться до того, как факты были всесторонне оценены хотя бы Судейской дисциплинарной коллегией.

4. Приглашенное лицо – Министерство юстиции – считает, что установленное в оспариваемой норме ограничение не способствует укреплению авторитета и защите репутации судебной власти.

Посредством оспариваемой нормы Закон о дисциплинарной ответственности судей перенимает регулирование, которое в отношении доступности материалов дела установлено в части второй статьи 28³ закона «О судебной власти». Желанием законодателя было сделать материалы дисциплинарных дел в отношении судей доступными на таких же условиях, какие предусмотрены для доступа к материалам судебных дел. Доступность информации и условия ее доступности зависят от стадии процесса (нерассмотренное или рассмотренное дело) и способа рассмотрения дела (открытое или закрытое заседание).

Цель содержащегося в оспариваемой норме ограничения – защищать авторитет судебной власти и судьи. В свою очередь, цель системы дисциплинарной ответственности судей в более широком смысле – защищать интересы общества, обеспечивать целостность судебных процессов, поддерживать доверие общества к судьям и среди судей формировать лучшее представление о подобающем судье поведении. Таким образом, в рассматриваемом деле следует разрешить следующие вопросы: необходимо ли обеспечивать доступность упомянутой в оспариваемой норме информации, чтобы процесс рассмотрения дисциплинарных дел достигал определенной для него цели, и является ли ограничение права на получение информации пригодным для достижения конкретной цели и соразмерным. Соразмерность этого ограничения следует анализировать отдельно для каждой стадии процесса рассмотрения дисциплинарного дела.

В случаях, когда сообщение о нарушении со стороны судьи уже появилось в средствах массовой информации, регулирование

оспариваемой нормы может негативно сказаться на доверии общества к судебной власти. Имеется в виду, что недостаток дальнейшей информации, то есть кажущееся отсутствие реакции со стороны компетентных должностных лиц, может создать ложное впечатление, что исполнительная власть или судебная власть бездействует. В современном мире скорость обмена информацией возросла во много раз, и средства массовой информации используют все возможные способы получения информации, чтобы удовлетворить запросы общества. В свою очередь, новость о том, что компетентные должностные лица отказались разглашать информацию, лишь усиливает убежденность общества в корпоративизме судебной власти и снижает доверие к судебной власти. Кроме того, в отдельных случаях само лицо, в отношении которого возбуждено дисциплинарное дело, может быть заинтересовано в опубликовании информации в целях восстановления своей репутации, например, в случае прекращения дисциплинарного дела.

5. Приглашенное лицо – Омбудсмен Латвийской Республики (далее – Омбудсмен) – считает, что оспариваемая норма не соответствует статье 100 Конституции.

В охват статьи 100 Конституции входит не только право на получение информации, но и право на ее активный поиск (запрос). Оспариваемая норма ограничивает право на свободное получение информации о возбуждении дисциплинарного дела в отношении судьи от лиц и органов, вовлеченных в рассмотрение дисциплинарного дела. Содержащееся в оспариваемой норме ограничение установлено законом и имеет двоякую легитимную цель – во-первых, защищать репутацию судьи как физического лица и, во-вторых, защищать авторитет и независимость судебной власти.

Посредством оспариваемой нормы судьё, против которого возбуждено дисциплинарное дело, запрещается реагировать на информацию, которая уже попала в средства массовой информации. В связи с этим у лиц, не принадлежащих к судебной системе, могут возникнуть сомнения в объективности рассмотрения дисциплинарных дел. Легитимной цели ограничения основных прав «защита независимости и авторитета судов» посредством оспариваемой нормы можно достигнуть только в ситуациях, когда информация о возбуждении дисциплинарного дела не была опубликована уже заранее. Для достижения же легитимной цели «защита репутации судьи» содержащееся в оспариваемой норме ограничение пригодно.

Легитимной цели «защита независимости и авторитета судов» можно достигнуть иными средствами, в меньшей степени ограничивающими права и законные интересы лица. Например, можно в нормативных актах предусмотреть право оценить необходимость и размер предоставления информации в каждом индивидуальном случае на основании конкретно определенных критериев. В случае необоснованно возбужденного дисциплинарного дела ущерб, нанесенный лицу и судебной системе, можно уменьшить путем конструктивной коммуникации со средствами массовой информации о результате рассмотрения дисциплинарного дела. В свою очередь, легитимной цели «защита репутации судьи» невозможно достигнуть менее ограничительными средствами.

Право на получение информации о работе судебной системы и право на защиту данных лица можно справедливо уравновесить. За время, прошедшее с момента принятия оспариваемой нормы, закрепились практика рассмотрения дисциплинарных дел и существенно увеличилась информационная потребность общества. Судьи, как и государственные чиновники, неразрывно связаны с существенным интересом общества в

получении информации об их профессиональной деятельности, поэтому границы защиты их частной жизни более узки. Не во всех ситуациях разглашение информации следует применять в одинаково широкой мере, однако полный запрет на получение какой-либо информации о возбужденном дисциплинарном деле несоразмерен.

6. Приглашенное лицо – Совет юстиции – считает, что оспариваемая норма соответствует статье 100 Конституции.

Оценивая соответствие ограничения, установленного оспариваемой нормой, положениям Конституции, необходимо учитывать регулирование порядка возбуждения дисциплинарных дел и число инициаторов дисциплинарных дел, а также то обстоятельство, что дисциплинарные дела могут возбуждаться по политическим или субъективным причинам. Согласно Закону о дисциплинарной ответственности судей, возбужденное дело может быть прекращено, или же лицо, которое возбудило дисциплинарное дело, до рассмотрения дела Судейской дисциплинарной коллегией может, мотивировав свои действия, отозвать свое решение (распоряжение) о возбуждении дела. Необходимо обеспечить конфиденциальность на начальной стадии процесса и защитить авторитет судей и суда вне зависимости от того, обоснованно или необоснованно возбуждено дисциплинарное дело.

7. Приглашенное лицо – Судейская дисциплинарная коллегия (далее – Дисциплинарная коллегия) – считает, что оспариваемая норма соответствует статье 100 Конституции.

Оспариваемая норма регулирует доступность информации на начальном этапе возбуждения и рассмотрения дисциплинарного дела, до принятия и вступления в силу окончательного постановления. Факты, указанные в решении или распоряжении о возбуждении дела во время

рассмотрения дела могут не подтвердиться, поэтому важно сохранить конфиденциальность именно на начальном этапе рассмотрения дела. Количество прекращенных дисциплинарных дел свидетельствует о том, что преждевременное распространение информации дезинформирует общество о возможно совершенном судьей нарушении. Если бы законом не было установлено ограничение на получение информации о судье, репутации судьи и престижу судебной власти наносился бы существенный ущерб.

Содержащееся в оспариваемой норме ограничение соразмерно, так как судебную власть необходимо защищать от нападков, которые могут оказаться необоснованными, особенно с учетом того, что связанная с должностью судьи обязанность соблюдать дискретность не позволяет судьям соответствующим образом реагировать на такие нападки. Кроме того, после вступления в силу решения, принятого по дисциплинарному делу, это решение с закрытыми персональными данными судьи публикуется на Портале латвийских судов. Таким образом, общество может ознакомиться с обстоятельствами совершения дисциплинарного нарушения и узнать о примененном к судье наказании.

8. Приглашенное лицо – Общество судей Латвии – считает, что оспариваемая норма соответствует статье 100 Конституции.

Возбуждение дисциплинарного дела не означает, что судья совершил дисциплинарное нарушение. Решение о том, совершено ли дисциплинарное нарушение, вправе принимать Дисциплинарная коллегия, и ее решение можно обжаловать в Дисциплинарном суде. В свою очередь, о тех принятых по дисциплинарным делам решениях, которые вступили в силу, общество информируется, причем предоставляется информация об основании для возбуждения

дисциплинарного дела и о результате его рассмотрения, следовательно, также о назначенном наказании.

Должность судьи связана с повышенным интересом со стороны общества. Поэтому получение информации о начатом дисциплинарном деле и личности судьи до оценки возможного нарушения может негативно повлиять на доверие общества к судье и помешать ему выполнять должностные обязанности. Если общество будет информироваться о дисциплинарных делах до вступления в силу окончательного постановления, в обществе может создаться необоснованное впечатление, что совершение судьей нарушения уже констатировано. Сроки рассмотрения дисциплинарных дел достаточно кратки и позволяют довести окончательное постановление до сведения общества вскоре после возбуждения дисциплинарного дела.

9. Приглашенное лицо – Латвийское общество административных судей – считает, что посредством оспариваемой нормы невозможно достигнуть легитимной цели ограничения основных прав.

Содержащееся в оспариваемой норме регулирование значит, что обществу недоступна информация о судье и его действиях, которые в рамках служебного надзора вызвали сомнения относительно соответствия этих действий закону. Право на получение информации является неотъемлемым признаком демократического государства. Это право среди прочего охватывает также право быть информированным о деятельности судебной власти. Сведения о возбужденном дисциплинарном деле являются сигналом об ошибке в судебной системе. В свою очередь, ограничение, которое не позволяет узнать имя судьи, который, возможно, совершил дисциплинарное нарушение, вызывает недоверие к судебной власти.

В деле отсутствует спор о том, что содержащееся в оспариваемой норме ограничение на получение информации о судье имеет легитимную цель. Однако необходимо принимать во внимание, что судья, выполняя должностные обязанности, не только разрешает конкретный спор, но и влияет на общественные процессы в целом. Ошибка судьи может вызвать необратимые или трудноисправимые правовые последствия. Поэтому судье в целях обеспечения доверия к судебной власти необходимо терпеть бóльшие ограничения, нежели среднестатистическому индивидууму.

В целях обеспечения независимости судебной власти рассмотрение дисциплинарных дел передано судейскому самоуправлению, однако оно не является лишь внутренним делом судейского самоуправления. Для уменьшения сомнений общества в добросовестности и объективности судей необходима открытость. Существующее на настоящий момент ограничение достигает противоположного эффекта и не достигает своей цели, а также создает риск, что информация будет разглашена необъективным образом.

Часть выводов

10. Заявитель просит Конституционный суд оценить соответствие оспариваемой нормы статье 100 Конституции.

Статья 100 Конституции предусматривает: «Каждый имеет право на свободу слова, которая включает в себя право на получение, владение и распространение информации, высказывание своих взглядов. Цензура запрещена». В статье 100 Конституции определено право не только на свободное выражение своих взглядов и свободное распространение информации, но и на свободное получение информации (*см. пункт 31 решения Конституционного суда от 29 октября 2003 года по делу № 2003-05-01*).

Оспариваемая норма предусматривает, что решение о возбуждении дисциплинарного дела и материалы дисциплинарного дела до момента вступления в силу принятого Дисциплинарной коллегией решения по дисциплинарному делу доступны только лицам, чье право на такой доступ определено в Законе о дисциплинарной ответственности судей. Заявитель считает неоправданным содержащийся в оспариваемой норме запрет на предоставление информации о возбужденных в отношении судей дисциплинарных делах без рассмотрения необходимости выдачи информации в каждом конкретном случае.

Из приведенной в заявлении юридической аргументации и из других материалов дела вытекает, что по сути под сомнение ставится соответствие оспариваемой нормы первому предложению статьи 100 Конституции.

Таким образом, в рассматриваемом деле Конституционный суд оценит соответствие оспариваемой нормы первому предложению статьи 100 Конституции.

11. Неотъемлемой частью права на свободу слова, определенного в статье 100 Конституции, является индивидуальное право каждого лица на свободное получение информации, владение информацией и ее распространение. Несмотря на то, что в деле, которое находится в судопроизводстве у Заявителя, ни одно лицо не просило о предоставлении информации о дисциплинарном деле, возбужденном против конкретного судьи, из приведенной в заявлении юридической аргументации и из других материалов дела можно заключить, что рассматриваемое дело связано именно с правом каждого лица на свободное получение информации. Конституционный суд указал, что право лица на получение информации является неограниченным в тех пределах, в каких закон не определяет противоположное [см. пункт 2

части выводов решения Конституционного суда от 6 июля 1999 года по делу № 04-02(99)].

11.1. Конституционный суд признал, что содержание статьи 100 Конституции можно раскрыть более полно, учитывая статью 19 Международного пакта Организации объединенных наций (далее – ООН) от 16 декабря 1966 года о гражданских и политических правах (далее – Пакт), а также статью 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) (см., например, пункт 11.1 решения Конституционного суда от 2 июля 2015 года по делу № 2015-01-01).

Комитет ООН по правам человека указал, что в пункте 2 статьи 19 Пакта закреплено право на доступ к информации, находящейся в распоряжении государственных органов, в том числе тех, что принадлежат к судебной ветви власти, вне зависимости от формы хранения информации, ее источников и времени ее создания. Государства должны обеспечивать необходимые процедуры для того, чтобы индивидуумы могли иметь доступ к информации, например, предусмотреть определенное правовое регулирование в сфере открытости информации [см.: *General Comment No. 34: Freedom of opinion and expression (Art. 19): 10/09/2011. CCPR/C/GC/34, paras 7, 18*].

В свою очередь, в соответствии с практикой Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), часть первая статьи 10 Конституции не должна толковаться как всеобъемлющее право на доступ к информации, находящейся в распоряжении государственных органов (см.: *Harris D., O'Boyle M., Bates E., Buckley C. Harris, O'Boyle & Warbrick: Law of the Europe Convention on Human Rights. Third edition. Oxford: Oxford University, 2014, p. 620*).

Оспариваемая норма относится к информации, которая связана с одной из ветвей государственной власти, а именно с судебной властью. Владелец упомянутой информации – орган государственной власти.

Задачей одной из ветвей государственной власти – судебной власти – является забота о том, чтобы при совершении правосудия гарантировалась реализация норм государственной конституции, законов и других правовых актов, соблюдение принципа правомерности, а также защищались права и свободы человека (*см. пункт 26 решения Конституционного суда от 18 октября 2007 года по делу № 2007-03-01*). Судебная власть защищает справедливость как одну из основных ценностей правового государства и действует в интересах общества.

Информацию о деятельности судебной власти следует признать информацией в интересах общества. Это в своей практике указывал и ЕСПЧ (*см., например, пункт 128 решения Большой палаты ЕСПЧ от 23 апреля 2015 года по делу Morice v. France, заявление № 29369/10*). Под информацией о деятельности судебной власти прежде всего следует понимать информацию об институциональном построении судебной системы, судах и их компетенции, рассматриваемых судами делах, принципах и порядке их рассмотрения, а также об окончательных постановлениях по этим делам, судьях, порядке их назначения и утверждения в должности.

Ввиду значения судебной власти в демократическом обществе и функций, доверенных судебной власти, каждому лицу должно быть обеспечено право свободно получать информацию о деятельности судебной власти. Кроме того, это право, а также порядок его реализации должны быть определены в нормативных актах.

11.2. Рассматриваемое дело связано с определенного вида информацией и документами о деятельности судебной власти, находящимися в распоряжении органов и должностных лиц, которые

имеют право возбуждать дисциплинарные дела против судей или рассматривать дела о совершенных судьями дисциплинарных нарушениях. Компетенция упомянутых органов и должностных лиц регулируется нормами закона «О судебной власти» и Закона о дисциплинарной ответственности судей.

Согласно части первой статьи 1 Закона о дисциплинарной ответственности судей, судью можно привлечь к дисциплинарной ответственности за: 1) умышленное нарушение закона в судебном рассмотрении дела; 2) невыполнение трудовых обязанностей или грубую халатность, допущенную в рассмотрении дела; 3) недостойный поступок или грубое нарушение норм кодекса судейской этики; 4) административное нарушение; 5) отказ от прекращения своей принадлежности к партиям или политическим организациям; б) несоблюдение ограничений и запретов, предусмотренных в законе «О предотвращении конфликта интересов в деятельности государственных должностных лиц». В части первой статьи 3 Закона о дисциплинарной ответственности судей определены шесть субъектов, которые вправе возбудить дисциплинарное дело против судьи, и конкретизирован объем полномочий каждого субъекта в возбуждении дисциплинарных дел. Этими субъектами являются: председатель Верховного суда, министр юстиции, председатели окружных судов, председатели районных (городских) судов, начальники отделов земельных книг окружных судов, Комиссия по судейской этике.

Полномочия по рассмотрению дел о совершенных судьями дисциплинарных нарушениях доверены двум органам. На основании части первой статьи 2 Закона о дисциплинарной ответственности судей дела о дисциплинарных и административных нарушениях, совершенных судьями районных (городских) судов, отделов земельных книг, окружных судов и Верховного суда, в первую очередь рассматривает

Дисциплинарная коллегия. Дисциплинарная коллегия является органом судейского самоуправления, и в ее состав входят председатель департамента Верховного суда, четыре судьи Верховного суда, два председателя окружных судов, два председателя районных (городских) судов и два начальника отдела земельных книг. Членов Дисциплинарной коллегии на четыре года избирает судейская конференция. В свою очередь, согласно части первой статьи 11¹ Закона о дисциплинарной ответственности судей, упомянутое в пунктах 1 и 3 части второй статьи 7 этого закона решение Дисциплинарной коллегии судья, к которому оно относится, в течение семи дней со дня получения решения может обжаловать в Дисциплинарном суде. Согласно части первой статьи 48¹ закона «О судебной власти» и части первой статьи 2¹ Закона о дисциплинарной ответственности судей, Дисциплинарный суд оценивает правомерность решений Дисциплинарной коллегии. В состав Дисциплинарного суда входят шесть судей Верховного суда (по двое из Департамента по гражданским делам, Департамента по уголовным делам и Департамента по административным делам), которых на пять лет избирает пленум Верховного суда.

Деятельность судебной власти немыслима без судейского самоуправления и других сформированных судьями органов, существование которых является одной из существенных предпосылок независимости судебной власти. Поэтому под информацией о деятельности судебной власти следует понимать не просто информацию о построении судебной системы или рассматриваемых судами делах, но и информацию об органах судейского самоуправления и других сформированных судьями органах и их деятельности. Среди прочего под информацией о деятельности судебной власти следует понимать информацию о дисциплинарных делах в отношении судей.

Органы, которым доверены полномочия по рассмотрению дел о совершенных судьями дисциплинарных нарушениях, должны пользоваться общественным доверием. Каждому лицу должно быть обеспечено право на получение информации о работе Дисциплинарной коллегии и Дисциплинарного суда, системе дисциплинарной ответственности судей, порядке рассмотрения дисциплинарных дел и принимаемых по дисциплинарным делам постановлений. Каждое лицо имеет право знать, какой порядок в государстве установлен для возбуждения и рассмотрения дисциплинарных дел в отношении судей.

Таким образом, право каждого лица на получение информации о деятельности судебной власти входит в охват первого предложения статьи 100 Конституции.

12. Оспариваемая норма является частью статьи 11⁶ Закона о дисциплинарной ответственности судей, которая регламентирует доступность решений, принятых по дисциплинарным делам, и материалов дисциплинарного дела.

Анализируя части статьи 11⁶ Закона о дисциплинарной ответственности судей в их взаимосвязи, Заявитель пришел к выводу, что оспариваемая норма не позволяет реферировать или иным образом сообщать информацию о возможном совершении каким-либо конкретным судьей дисциплинарного нарушения, так как в противном случае части четвертая и шестая той же статьи не имели бы смысла. Оспариваемая норма запрещает получать информацию о конкретном судье как до, так и после рассмотрения дисциплинарного дела. До рассмотрения дисциплинарного дела невозможно получить информацию ни о дисциплинарном деле, которое, возможно, будет возбуждено, ни об уже возбужденном дисциплинарном деле против судьи (*см. пункт 8 заявления на стр. 49 тома 1 материалов дела*).

12.1. Дисциплинарный процесс можно подразделить на следующие несколько стадий: 1) возбуждение дисциплинарного дела; 2) рассмотрение дисциплинарного дела Дисциплинарной коллегией (первая инстанция); 3) рассмотрение дисциплинарного дела в Дисциплинарном суде (вторая инстанция). Часть вторая статьи 3 Закона о дисциплинарной ответственности судей предусматривает, что до того, как принимается решение о возбуждении дисциплинарного дела, проводится предварительная проверка, в которую входит всесторонняя проверка полученных материалов, запрашивание и оценка письменных объяснений судьи. Предварительная проверка может завершиться возбуждением против судьи дисциплинарного дела или отказом в возбуждении дисциплинарного дела.

Согласно части третьей статьи 3 Закона о дисциплинарной ответственности судей, решение о возбуждении дисциплинарного дела принимают председатель Верховного суда, председатель окружного суда, начальник отдела земельных книг окружного суда, председатель районного (городского) суда и Комиссия по судейской этике, а министр юстиции издает распоряжение о возбуждении дисциплинарного дела. В решении или распоряжении указываются обстоятельства совершения констатированного в ходе предварительной проверки нарушения, день обнаружения нарушения и предусмотренное законом основание для возбуждения дисциплинарного дела. Решение (распоряжение) вместе с материалами предварительной проверки направляются на рассмотрение Дисциплинарной коллегии. Таким образом, решение о возбуждении дисциплинарного дела является процессуальным документом. В свою очередь, материалы дисциплинарного дела – это совокупность всех документов и других материалов, полученных в ходе предварительной проверки и рассмотрения дисциплинарного дела.

12.2. Защита, предусмотренная в отношении решения о возбуждении дисциплинарного дела и материалов дисциплинарного дела, начинается действовать с момента возбуждения дисциплинарного дела. Иными словами, оспариваемая норма не относится к предварительной проверке и полученным в ее рамках материалам, если предварительная проверка не завершилась возбуждением дисциплинарного дела. Таким образом, оспариваемая норма не регулирует доступность информации, связанной с дисциплинарным делом против судьи, которое могло быть, но не было возбуждено.

Из оспариваемой нормы и других норм Закона о дисциплинарной ответственности судей вытекает, что решение о возбуждении дисциплинарного дела и материалы дисциплинарного дела до момента вступления в силу принятого Дисциплинарной коллегией решения по дисциплинарному делу доступны судье, против которого возбуждено дисциплинарное дело, в отдельных случаях представителю этого судьи, а также тем органам судебной власти или государственного управления, право которых на такой доступ установлено в Законе о дисциплинарной ответственности судей. Таким образом, решение о возбуждении дисциплинарного дела и материалы дисциплинарного дела не являются общедоступной информацией.

12.3. Регулирование, которое содержится в оспариваемой норме, перенято из статьи 28³ закона «О судебной власти», определяющей порядок доступа к материалам дел, рассматриваемых в судах (*см. аудиозапись заседания Подкомиссии по работе с Законом о судоустройстве Юридической комиссии Сазьмы от 26 мая 2009 года, том 1 материалов дела*). Например, в части второй упомянутой статьи предусмотрено, что материалы дела до момента вступления в силу окончательного судебного постановления по дисциплинарному делу доступны только тем лицам, право которых на этот доступ предусмотрено

в процессуальных законах. Конкретное регулирование в основе своей направлено на защиту процессуальных документов, доказательств или тайны следствия во время рассмотрения дела.

Оспариваемая норма регулирует доступность решения о возбуждении дисциплинарного дела и материалов дисциплинарного дела с момента возбуждения дисциплинарного дела до момента вступления в силу принятого Дисциплинарной коллегией решения по соответствующему дисциплинарному делу. Это значит, что оспариваемая норма регулирует доступность решения о возбуждении дисциплинарного дела и материалов дисциплинарного дела только и единственно во время рассмотрения дисциплинарного дела. В свою очередь, порядок доступности материалов дисциплинарного дела после вступления в силу решения Дисциплинарной коллегии регулируют части статьи 11⁶ Закона о дисциплинарной ответственности судей и другие нормативные акты.

В оспариваемой норме не установлено запрета на получение информации общего характера о возбужденном и рассматриваемом дисциплинарном деле в той мере, в какой упомянутая информация не затрагивает конкретные процессуальные документы и содержащиеся в этих документах данные судьи и других лиц. Заявитель указывает, что о рассмотрении дисциплинарного дела общество может узнать только как о неидентифицируемом случае, а личность конкретного судьи общество узнать не может (*см. пункт 10 заявления на стр. 50 тома 1 материалов дела*). Тем не менее, процессуальный документ – решение о возбуждении дисциплинарного дела – и материалы дисциплинарного дела, а также содержащиеся в этом документе и материалах данные судьи также являются информацией о деятельности судебной власти. Однако оспариваемая норма до момента вступления в силу принятого Дисциплинарной коллегией решения по дисциплинарному делу

ограничивает право лица на получение упомянутого документа и материалов, а также содержащихся в них данных судьи.

Таким образом, оспариваемая норма ограничивает закрепленное в первом предложении статьи 100 Конституции право каждого лица на получение информации о деятельности судебной власти.

13. Так же, как право на свободу слова, право каждого лица на свободное получение информации не является абсолютным.

13.1. Статья 116 Конституции предусматривает, что права лица, определенные в статье 100 Конституции, можно ограничивать в предусмотренных законом случаях, чтобы защитить права других лиц, демократическое государственное устройство, безопасность, благосостояние и нравственность общества. В практике Конституционного суда признается, что каждое ограничение на получение информации следует толковать как можно уже [*см. пункт 2 части выводов решения Конституционного суда от 6 июля 1999 года по делу № 04-02(99)*].

Согласно пункту 3 статьи 19 Пакта, использование права на получение информации неразрывно связано с особыми обязанностями и ответственностью. Поэтому использование упомянутых прав может подвергаться определенным ограничениям. Однако такие ограничения должны устанавливаться законом и быть необходимыми для уважения прав и репутации других лиц или для защиты национальной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности общества. Из части второй статьи 10 Конвенции в контексте права на свободу слова вытекает, что упомянутое право может подвергаться ограничениям, которые предусмотрены в законе и являются необходимыми в демократическом обществе для достижения

определенных легитимных целей, в том числе для сохранения авторитета суда.

13.2. Из международных документов и регулирования, действующего в других странах, вытекает, что право на получение информации о дисциплинарных делах в отношении судей также может ограничиваться.

Например, в пункте 17 Основных принципов независимости судебной власти Объединенных Наций содержится требование об обеспечении конфиденциальности на начальной стадии рассмотрения дисциплинарных дел в отношении судей, за исключением случаев, когда судья просит об ином (см.: *Basic Principles on the Independence of the Judiciary. Adopted by the Seventh United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders held at Milan from 26 August to 6 September 1985 and endorsed by General Assembly resolutions 40/32 of 29 November 1985 and 40/146 of 13 December 1985*).

В свою очередь, существующее в государствах правовое регулирование в отношении прав лица на получение информации о дисциплинарных делах против судей может быть связано с установленными в каждом государстве основаниями для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности или с числом субъектов, имеющих право возбудить дисциплинарное дело против судьи, или же с установленным процессуальным порядком рассмотрения дисциплинарных дел. Например, в государствах, где право возбудить дисциплинарное дело против судьи не предоставлено широкому кругу субъектов, в рассмотрении дисциплинарных дел обычно соблюдается бóльшая открытость. Регулирование, согласно которому общество информируется не только о вынесенном по дисциплинарному делу постановлении, но и о возбуждении дисциплинарного дела, и согласно которому указываются как имя и фамилия судьи, так и суть нарушения,

действует в Литве, где дисциплинарные дела против судей возбуждает Комиссия по судейской этике и дисциплине, а рассматривает Суд чести судей (см.: *Law Amending the Law on Courts; Regulation of the Judicial Court of Honor; The Rules of the Judicial Ethics and Discipline Commission*. Доступен: <http://www.teismai.lt/en>). Доступность информации во время рассмотрения дисциплинарных дел может быть связана также с тем, предусмотрена ли в правовых нормах стадия предварительной проверки (запрашивание и оценка объяснений, дополнительных документов) перед принятием решения по вопросу возбуждения дисциплинарного дела.

Таким образом, действующее в государствах правовое регулирование в этой сфере неразрывно связано с общим построением системы дисциплинарной ответственности судей в каждом государстве.

14. В практике Конституционного суда признается, что ограничение прав, установленных в статье 100 Конституции, должно соответствовать определенным требованиям (см., например, пункт 1 части выводов решения Конституционного суда от 5 июня 2003 года по делу № 2003-02-0106 и пункт 7 решения Конституционного суда от 22 февраля 2010 года по делу № 2009-45-01).

Таким образом, Конституционному суду необходимо оценить, установлено ли содержащееся в оспариваемой норме ограничение основных прав законом, имеет ли это ограничение легитимную цель и соразмерно ли ограничение своей легитимной цели.

15. Чтобы оценить, установлено ли ограничение основных прав законом, необходимо проверить:

1) был ли закон принят с соблюдением порядка, предусмотренного в нормативных актах;

2) был ли закон обнародован и доступен ли он публично в соответствии с требованиями нормативных актов;

3) достаточно ли ясно закон сформулирован для того, чтобы лицо могло понять содержание вытекающих из него прав и обязанностей и предвидеть последствия его применения (см. пункт 14 решения Конституционного суда от 2 июля 2015 года по делу № 2015-01-01 и пункт 14 решения Конституционного суда от 8 апреля 2015 года по делу № 2014-34-01).

В деле отсутствует спор о том, что содержащееся в оспариваемой норме ограничение установлено законом.

Редакция оспариваемой нормы была включена в поданный Юридической комиссией Сазймы законопроект «Поправки к Закону о дисциплинарной ответственности судей» (законопроект № 1695/Lp9), обсуждена в трех чтениях, и предложений касательно нее во время рассмотрения законопроекта получено не было (см. стр. 92, 97, 184, 185 тома 1 материалов дела). Содержащееся в оспариваемой норме ограничение основных прав установлено законом «Поправки к Закону о дисциплинарной ответственности судей», который был принят Сазймой 10 июня 2010 года и обнародован 30 июня 2010 года в официальном издании *Latvijas Vēstnesis* (№ 102). Таким образом, оспариваемая норма принята и обнародована в порядке, предусмотренном Конституцией и Регламентом Сазймы.

Содержащееся в оспариваемой норме ограничение, запрещающее лицам, не указанным в Законе о дисциплинарной ответственности судей, получать решение о возбуждении дисциплинарного дела и материалы дисциплинарного дела до момента вступления в силу принятого Дисциплинарной коллегией решения по соответствующему дисциплинарному делу, сформулировано достаточно четко. Противоположного мнения не выражали и участники дела.

Таким образом, содержащееся в оспариваемой норме ограничение основных прав установлено законом.

16. В основе каждого ограничения основных прав должны лежать обстоятельства и аргументы, подтверждающие его необходимость, то есть, ограничение должно быть установлено ради важных интересов – легитимной цели (*см., например, пункт 9 решения Конституционного суда от 22 декабря 2005 года по делу № 2005-19-01*).

Конституционный суд признал, что цель ограничения основного права на свободу слова можно признать легитимной только в том случае, если она соответствует не только упомянутым в статье 116 Конституции целям, но и упомянутым в статье 10 Конвенции целям, ради достижения которых можно ограничивать свободу слова (*см. пункт 9 решения Конституционного суда от 22 февраля 2010 года по делу № 2009-45-01*). Право лица на получение информации является одним из аспектов свободы слова (*см. пункт 11.1 решения Конституционного суда от 2 июля 2015 года по делу № 2015-01-01*). Поэтому как легитимная цель ограничения права на свободу слова, так и легитимная цель ограничения права на получение информации должны соответствовать не только легитимным целям, упомянутым в статье 116 Конституции, но и легитимным целям, указанным в части второй статьи 10 Конвенции.

16.1. В деле выражены различные мнения о легитимной цели содержащегося в оспариваемой норме ограничения. Поэтому для выяснения этой цели прежде всего необходимо исследовать ход обсуждения редакции оспариваемой нормы в комиссиях Сазймы.

Из материалов дела вытекает, что редакция оспариваемой нормы перенята из поданного в Сазйму проекта Закона о судеустройстве и впервые обсуждалась на заседании Подкомиссии по работе с Законом о судеустройстве Юридической Комиссии Сазймы (далее – Подкомиссия)

16 декабря 2008 года. На упомянутом заседании исследователь центра общественной политики *Providus* И. Кажока выразила мнение, что информации о возбужденных дисциплинарных делах можно присвоить статус информации ограниченной доступности, так как на практике могут возникать случаи, когда дисциплинарные дела возбуждаются необоснованно (см. *протокол заседания на стр. 169 тома 1 материалов дела и аудиозапись заседания в томе 1 материалов дела*). На заседании Подкомиссии 7 апреля 2009 года член комиссии С. Аболтиня упомянула, что Министерству юстиции поручено разработать регулирование, в соответствии с которым информация о возбужденных дисциплинарных делах будет появляться публично только в случае, когда судья наказан. Такое регулирование необходимо в связи с необоснованными и маловажными делами, а также в целях предотвращения подрыва престижа судебной системы и психологического воздействия на судью (см. *протокол заседания на стр. 173 тома 1 материалов дела и аудиозапись заседания в томе 1 материалов дела*). На заседании Подкомиссии 26 мая 2009 года С. Аболтиня указала, что регулирование разработано с той целью, чтобы предотвратить опубликование информации о возможном наказании судьи еще до рассмотрения дисциплинарного дела (см. *аудиозапись заседания в томе 1 материалов дела*).

Проследив то, каким образом редакция оспариваемой нормы рассматривалась в комиссиях Сазймы, можно сделать вывод, что оспариваемая норма создана с целью защитить судью и судебную власть от необоснованных обвинений, особенно до оценки всех обстоятельств дисциплинарного дела и принятия окончательного решения, таким образом заботясь о защите независимости судьи и сохранении авторитета судебной власти.

16.2. В практике Конституционного суда и ЕСПЧ, а также в международных документах и юридической литературе указывается на особую роль судей в обществе, а также на необходимость защищать независимость судебной власти и сохранять авторитет судебной власти.

Конституционный суд признал требование об ограждении судей от какого-либо необоснованного вмешательства в осуществление правосудия и выполнение ими обязанностей существенным для охраны правомерности в интересах общества и государства. В обеспечении независимости судей заинтересовано каждое лицо, в отношении которого совершается правосудие. Необходимость в независимости судей тесно связана с независимостью судебной власти и, следовательно, также с реализацией принципа разделения властей (см. пункты 7.2 и 7.3 решения Конституционного суда от 18 января 2010 года по делу № 2009-11-01). ЕСПЧ подчеркивает, что в демократическом и правовом государстве важно защищать авторитет судебной власти (см. пункт 170 решения Большой палаты ЕСПЧ от 23 апреля 2015 года по делу *Morice v. France*, заявление № 29369/10). Судебная власть, чтобы результативно выполнять свои обязанности, должна пользоваться доверием общества. Поэтому необходимо защищать доверие общества к судебной власти от необоснованных по сути обвинений, особенно учитывая тот факт, что на критикуемых судьях и судьях вообще лежит непременная обязанность конфиденциальности, не позволяющая им отвечать на такие обвинения (см., например, пункт 34 решения ЕСПЧ от 26 апреля 1995 года по делу *Prager and Oberschlick v. Austria*, заявление № 15974/90, и пункт 37 решения ЕСПЧ от 24 февраля 1997 года по делу *De Haes and Gijssels v. Belgium*, заявление № 19983/92).

Экономический и социальный совет ООН в преамбуле к Бангалорским принципам поведения судей указал: для выполнения судами своей задачи по защите конституционного государственного

стройка и правомерности важна компетентная, независимая и справедливая судебная власть (см.: *Bangalore Principles of Judicial Conduct, 29 April, 2003, United Nations Commission on Human Rights resolution 2003/43*). В статье 11 Всеобщей хартии судей, утвержденной в 1999 году Международной ассоциацией судей, указано, что дисциплинарные дела против судей должны быть организованы таким образом, чтобы не наносилось вреда действительной независимости судей (см.: *The Universal Charter of the Judge. Adopted by the Central Council of the International Association of Judges, 1999*). Несмотря на то, что упомянутые документы не были утверждены в порядке, предусмотренном для утверждения международных договоров, Конституционный суд признает, что они раскрывают существенные общие принципы деятельности судебной власти.

Независимая судебная власть и особый статус судьи являются абсолютно необходимой составляющей демократического правового государства (см.: *Endziņš A. Tiesu sistēmas un politikas saskarsme un dinamika [Эндзиньш А. Соприкосновение и динамика судебной системы и политики]. Jurista Vārds, 7 мая 2002 года, № 9, стр. 4*). Если общество не будет доверять судам, оно не будет искать в судах решений для своих проблем, вследствие чего одна из ветвей государственной власти не будет действовать (см.: *Mits M. Tiesas kritikas robežas – Eiropas Cilvēktiesību un pamatbrīvību konvencijas standartu un Latvijas prakse [Митс М. Границы критики суда – Стандарты Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и латвийская практика]. Latvijas Republikas Augstākās Tiesas Biļetens [Бюллетень Верховного суда Латвийской Республики], октябрь 2014 года, № 9/2014, стр. 32*).

Легитимная цель установленного в оспариваемой норме ограничения – не допустить уменьшения авторитета судебной власти и воздействия на судью во время рассмотрения дисциплинарного дела,

когда оценивается, совершил ли судья дисциплинарное нарушение. Такая цель поставлена, чтобы сохранить авторитет судебной власти и защитить независимость судей, и она соответствует также указанной в части второй статьи 10 Конвенции необходимости сохранять авторитет суда. Посредством того, что в оспариваемой норме предусмотрена защита как в отношении решения о возбуждении дисциплинарного дела, так и в отношении материалов дисциплинарного дела, осуществляется также и забота о защите прав других лиц, так как материалы дисциплинарного дела могут содержать информацию о конкретных делах, находящихся в судопроизводстве у судьи, о частной жизни их участников, коммерческую тайну и другие подлежащие защите данные.

Из упомянутого вытекает, что содержащееся в оспариваемой норме ограничение служит для таких указанных в статье 116 Конституции легитимных целей, как защита демократического государственного устройства и защита прав других лиц.

Таким образом, содержащееся в оспариваемой норме ограничение основных прав имеет легитимную цель.

17. Чтобы оценить, соответствует ли содержащееся в оспариваемой норме ограничение основных прав принципу соразмерности, Конституционному суду необходимо выяснить:

во-первых, пригодны ли использованные законодателем средства для достижения легитимной цели;

во-вторых, являются ли соответствующие действия необходимыми, то есть нельзя ли достигнуть легитимной цели иными, в меньшей степени ограничивающими права и законные интересы индивидуума средствами;

в-третьих, являются ли действия законодателя соразмерными, то есть адекватными, а именно – превосходит ли польза, которую получает

общество, ограничение, создаваемое в отношении прав и законных интересов индивидуума.

Если признается, что ограничение основных прав не соответствует хотя бы одному из этих критериев, то ограничение не соответствует принципу соразмерности и является неправомерным (см. пункт 3.1 части выводов решения Конституционного суда от 19 марта 2002 года по делу № 2001-12-01).

18. Подобранные законодателем средства пригодны для достижения легитимной цели, если посредством конкретного регулирования эта цель достигается (см. пункт 13 решения Конституционного суда от 7 октября 2010 года по делу № 2010-01-01).

Содержащееся в оспариваемой норме регулирование не позволяет лицу получить из решения о возбуждении дисциплинарного дела или из материалов дисциплинарного дела не проверенную до конца информацию о конкретном судье и нарушении, которое он, возможно, совершил. Если информация о судье до принятия окончательного решения по дисциплинарному делу недоступна, эту не проверенную до конца информацию среди прочего невозможно использовать также для того, чтобы заявить отвод судьи в конкретном судопроизводстве. Таким образом предотвращается вероятность того, что получение не проверенной до конца информации, связанной с возможно совершенным судьей дисциплинарным нарушением, негативно повлияет на судью в каком-либо судопроизводственном процессе и уменьшит авторитет судебной власти. Кроме того, оспариваемая норма во взаимосвязи с другими частями статьи 11⁶ Закона о дисциплинарной ответственности судей защищает данные участников дела, находящегося на рассмотрении у конкретного судьи. Таким образом предотвращаются также возможные случаи ущемления права участников судопроизводства на частную жизнь.

Однако Заявитель указывает, что легитимная цель ограничения не достигается, потому что, как свидетельствует практика, информация о возможном дисциплинарном нарушении со стороны конкретного судьи может попасть в распоряжение средств массовой информации (*см. пункт 31 заявления на стр. 54 тома 1 материалов дела*).

Случаи, когда информация о возможном дисциплинарном нарушении со стороны судьи попала в распоряжение средств массовой информации, не создают правового основания для отмены установленной в оспариваемой норме гарантии защиты независимости судей и сохранения авторитета судебной власти. Иными словами, то обстоятельство, что лицо, которое обязано обеспечивать установленную законом защиту решения о возбуждении дисциплинарного дела или материалов дисциплинарного дела, не выполнило эту обязанность надлежащим образом, не дает основания считать оспариваемую норму не соответствующей Конституции. В свою очередь, указанные Заявителем примеры из практики являются лишь отдельными случаями, которые возможно предотвратить, обеспечив надлежащий уровень защиты информации внутри каждого учреждения, но сами по себе они не означают, что оспариваемая норма не соответствует Конституции.

Таким образом, используемые законодателем средства подходят для достижения легитимной цели ограничения.

19. Установленное в оспариваемой норме ограничение прав необходимо, если не существует иных средств, которые были бы столь же действенны и в случае выбора которых основные права лиц ограничивались бы в меньшей степени. Однако более щадящим средством является не любое другое средство, а лишь такое, при помощи которого легитимной цели можно достигнуть по крайней мере на том же

качественном уровне (см., например, пункт 19 части выводов решения Конституционного суда от 13 мая 2005 года по делу № 2004-18-0106).

19.1. По мнению Заявителя, в оспариваемой норме можно установить обязанность взвесить вопрос доступности решения о возбуждении дисциплинарного дела против судьи и материалов дисциплинарного дела и принципы, которыми следует руководствоваться в каждом индивидуальном случае, принимая решение по этому вопросу.

Содержащееся в оспариваемой норме ограничение установлено как для защиты независимости каждого судьи, так и для сохранения авторитета всей судебной власти как единого органа. Кроме того, это ограничение имеет свой срок – до момента вступления в силу принятого Дисциплинарной коллегией решения по дисциплинарному делу. Если какому-либо субъекту будет предоставлено право в каждом индивидуальном случае взвешивать, не сделать ли информацию о дисциплинарном деле конкретного судьи все же доступной обществу в определенном объеме, то в отдельных случаях информация о еще не рассмотренном дисциплинарном деле будет разглашаться, а в других – оставаться неразглашенной. Создастся ситуация, когда в отдельных случаях судья, возможно, будет чувствовать, что находится под влиянием, и вследствие этого будет поставлена под угрозу независимость судьи. Такое регулирование может прийти в противоречие с принципом правового равенства, который распространяется также на рассмотрение дисциплинарных дел в отношении судей и профессиональные отношения судей (см. также: *Bangalore Principles of Judicial Conduct, principle 5.3.*).

Таким образом, указанное средство нельзя считать средством, позволяющим достигать легитимной цели содержащегося в оспариваемой норме ограничения точно на том же качественном уровне.

19.2. Еще одним более щадящим средством можно было бы считать возможность получения лицами решения о возбуждении

дисциплинарного дела и материалов дисциплинарного дела еще до момента вступления в силу принятого Дисциплинарной коллегией решения по дисциплинарному делу. Заявитель считает, что легитимной цели ограничения основных прав можно достигнуть, соблюдая конфиденциальность в период, когда решается, есть ли основание для возбуждения дисциплинарного дела, а после возбуждения дисциплинарного дела обеспечивая доступность информации.

В свою очередь, Сазйма считает, что такими средствами невозможно достигнуть легитимной цели, так как ущерб, который может нанести опубликование информации, связанной с не проверенными коллегиальным органом обвинениями, на более поздних стадиях рассмотрения дисциплинарного дела уже невозможно будет устранить (см. мнение Сазймы о материалах дела на стр. 197 тома 1 материалов дела). Из мнений Дисциплинарной коллегии и Общества судей Латвии также можно сделать вывод, что главным препятствием к достижению легитимной цели при помощи указанных щадящих средств считается угроза, под которую опубликование непроверенных и, возможно, необоснованных обвинений до того, как их проверил орган, имеющий право рассматривать дисциплинарное дело против судьи, ставит авторитет судебной власти (см. стр. 123 и 162 тома 1 материалов дела).

Конституционный суд подчеркивает, что содержащееся в оспариваемой норме ограничение действует только и единственно в период до вступления в силу принятого Дисциплинарной коллегией решения по дисциплинарному делу, то есть во время проведения всесторонней проверки фактов и материалов дисциплинарного дела и оценки действий судьи. Необходимость содержащегося в оспариваемой норме регулирования среди прочего обосновывает также установленный в Законе о дисциплинарной ответственности судей порядок рассмотрения дисциплинарных дел.

Согласно части шестой статьи 3 Закона о дисциплинарной ответственности судей, до рассмотрения дела Дисциплинарной коллегией лицо, возбудившее дисциплинарное дело, может отозвать решение или распоряжение о возбуждении дисциплинарного дела мотивированным решением или распоряжением. Если решение (распоряжение) о возбуждении дисциплинарного дела не отозвано, дисциплинарное дело по существу рассматривает Дисциплинарная коллегия, и в случаях, когда ее решение обжалуется, также Дисциплинарный суд. Согласно части пятой статьи 6 Закона о дисциплинарной ответственности судей, рассмотрение дисциплинарного дела в Дисциплинарной коллегии начинается с доклада председателя заседания или члена Дисциплинарной коллегии. Затем Дисциплинарная коллегия заслушивает объяснения судьи, привлекаемого к дисциплинарной ответственности, а также, если необходимо, других приглашенных на заседание лиц, изучает материалы дела и другие документы. Аналогичный порядок определен в части десятой статьи 11³ Закона о дисциплинарной ответственности судей для рассмотрения дела в Дисциплинарном суде.

В части седьмой статьи 7 Закона о дисциплинарной ответственности судей установлено, в каких случаях дисциплинарное дело необходимо прекратить, а именно: 1) если оно возбуждено необоснованно; 2) если истекли предусмотренные в части первой статьи 4 этого закона сроки привлечения судьи к дисциплинарной ответственности. Из упомянутого вытекает, что возбуждение дисциплинарного дела автоматически не означает, что судья совершил дисциплинарное нарушение и будет привлечен к дисциплинарной ответственности. Таким образом, легитимная цель установленного оспариваемой нормой ограничения не достигалась бы, если бы каждое лицо могло получить решение о возбуждении дисциплинарного дела, материалы дисциплинарного дела или содержащиеся в этом документе и

материалах персональные данные судьи и других лиц до того, как вступило в силу решение по дисциплинарному делу, принятое Дисциплинарной коллегией.

Таким образом, легитимной цели ограничения основных прав, содержащегося в оспариваемой норме, нельзя достигнуть иными средствами, в меньшей степени ограничивающими права и законные интересы лица.

20. Конституционному суду необходимо удостовериться также в том, что неблагоприятные последствия, которые для лица возникают в результате ограничения его основных прав, не превосходят пользу, которую от этого ограничения получает общество в целом.

В конкретном случае задача законодателя – соразмерным образом уравновесить необходимость защищать независимость судей, авторитет судебной власти и права других лиц во время рассмотрения дисциплинарных дел до момента, когда вступит в силу принятое Дисциплинарной коллегией решение по дисциплинарному делу, и необходимость обеспечивать право лица на получение определенного вида информации о деятельности судебной власти.

Содержащееся в оспариваемой норме ограничение прав, определенных в первом предложении статьи 100 Конституции, не абсолютно. Во-первых, оно имеет срок, так как оспариваемая норма действует с момента возбуждения дисциплинарного дела до момента, когда его рассмотрение будет завершено и в силу вступит решение Дисциплинарной коллегии по дисциплинарному делу. Во-вторых, оспариваемая норма не запрещает лицу получать информацию общего характера о рассматриваемом дисциплинарном деле в той мере, в какой не затрагиваются материалы дисциплинарного дела, данные привлекаемого к дисциплинарной ответственности судьи, а также данные

других лиц. Имеется в виду, что в случае необходимости представители судебной власти могут предоставить информацию общего характера, например, о том, что против какого-либо судьи (без указания имени и фамилии) было возбуждено дисциплинарное дело и в текущий момент оно рассматривается в Дисциплинарной коллегии или Дисциплинарном суде, которые примут решение в предусмотренный законом срок.

Право лица на получение информации о деятельности судебной власти и среди прочего также информации о дисциплинарных делах в отношении судей важно для обеспечения общего доверия общества к судебной власти, так как из упомянутой информации можно получить сведения также о том, как органы судебной власти выполняют доверенные им функции. Предоставляемая информация о дисциплинарных делах в отношении судей должна быть такой, чтобы любое лицо могло убедиться в том, что каждое действие судьи, которое может квалифицироваться как дисциплинарное нарушение, оценивается соответственно уполномоченным органом в установленном нормативными актами порядке с обеспечением всесторонней проверки обстоятельств и принятия справедливого решения. Конституционный суд признает, что именно окончательное решение, принятое по дисциплинарному делу, а не решение о возбуждении этого дела или материалы этого дела, должно обеспечивать уверенность в том, что каждый судья, совершивший дисциплинарное нарушение, будет привлечен к предусмотренной законом ответственности. Таким образом, именно это окончательное решение должно быть доступно каждому лицу. В свою очередь, до принятия окончательного решения по дисциплинарному делу должна обеспечиваться усиленная защита независимости судьи и авторитета судебной власти, так как обычно судья во время рассмотрения его дисциплинарного дела продолжает выполнять

свои должностные обязанности и не отстраняется (в противоположность тому, что происходит, например, в рамках уголовного процесса).

Не проверенная до конца информация о возможном нарушении со стороны судьи, полученная во время рассмотрения дисциплинарного дела до того, как свою окончательную оценку действий судьи предоставят уполномоченные на это органы, может вызвать сомнения в объективности судьи или его компетентности в рассмотрении переданных ему дел. Таким образом, авторитет всей судебной власти подвергался бы риску угрозы, который может проявляться среди прочего как заявление необоснованных отводов судьи в конкретном судопроизводстве. В сохранении авторитета судебной власти заинтересовано все общество. Если бы не было оспариваемой нормы, ограничение прав и законных интересов индивидуума как члена общества было бы бóльшим, нежели существующее на настоящий момент ограничение, которое создает оспариваемая норма. Польза, которую все общество получает от сохранения авторитета судебной власти во время рассмотрения дисциплинарного дела, больше ущерба, наносимого индивидууму посредством ограничения его права на получение не проверенной до конца информации о возможном дисциплинарном нарушении со стороны какого-либо судьи.

Таким образом, содержащееся в оспариваемой норме ограничение основных прав соответствует принципу соразмерности.

Следовательно, оспариваемая норма соответствует первому предложению статьи 100 Конституции.

Постановляющая часть

На основании статей 30–32 Закона о Конституционном суде
Конституционный суд

п о с т а н о в и л :

признать часть первую статьи 11⁶ Закона о дисциплинарной ответственности судей соответствующей первому предложению статьи 100 Конституции Латвийской Республики.

Решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Решение вступает в силу в день его опубликования.

Председатель судебного заседания

Алдис Лавиньш